

УДК 342.22

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ И ОХРАНИТЕЛЬНЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ: ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ГОСУДАРСТВА

Р.Р. Сайфуллин, аспирант Негосударственного образовательного учреждения «Институт экономики, управления и права (г. Казань)»

Вынесенные в заголовок правовые понятия представляют собой широкое поле для дискуссий и исследований, даже в том случае, если они исследуются по отдельности. Тем более много вопросов возникает в связи с проблематикой их взаимодействия. Охранительные, как и иные правоотношения, носят волевой характер, возникают на основе норм права, выражающих волю государства.

Охранительные правоотношения в рассматриваемом соотношении являются более широким понятием, охватывающим разноаспектные проблемы, а также ярко раскрывающим образ государства как их яркого и непосредственного участника.

Охранительные правоотношения складываются на основе охранительных правовых норм. В их рамках осуществляются меры юридической ответственности и защиты субъективных прав. Охранительные отношения возникают как реакция государства, личности и общества на неправомерное поведение субъектов права. Они служат для защиты существующего в обществе нормального порядка отношений и наказания правонарушителя. В рамках охранительных правоотношений правонарушитель привлекается к той или иной ответственности. Охранительные отношения следует рассматривать в неразрывной связи с юридической ответственностью. Выражение «нести юридическую ответственность» озна-

чает исполнение обязанности в охранительном правоотношении. В этом случае охранительные правоотношения представляют собой внешнюю форму выражения юридической ответственности, составляющей его содержание.

Юридическая ответственность, напротив, предстает более консервативной правовой категорией, которая отражает более узкие и крайне специфичные грани государства-субъекта, в случае рассмотрения его в качестве непосредственного участника охранительных отношений. Она заключается, прежде всего, в репрессивных мерах, осуществляемых различными государственными органами, в отношении правонарушителей. Юридическую ответственность нужно отличать от так называемых мер защиты (превентивных, пресекательных), которые применяются в отношении иных лиц, применительно к которым можно говорить о возможной опасности нарушения закона и причинения вреда охраняемым законом интересам, с целью превентивной защиты общественных, государственных, частных и иных законных интересов. Необходимо также отметить, что такая правовая категория, как юридическая ответственность, рассматривается зачастую весьма академично, при этом не всегда подвергаются анализу альтернативные подходы к ее определению¹. Юридическая ответственность — это наиболее острый вид государственного принуждения, сопря-

женный с осуждением лиц, виновных в нарушении требований юридических норм, и причинением им определенных лишений личного, имущественного и иного порядка.

Мы все привыкли воспринимать юридическую ответственность лишь в аспекте некоего ряда неблагоприятных правовых последствий и лишений, применяемых к субъекту-правонарушителю, то есть в качестве негативной (ретроспективной) ответственности. При этом в рамках ее содержания рассматриваются и необходимость (или обязанность) претерпевать те или иные правовые лишения, и непосредственно сам процесс их претерпевания. В указанных случаях применение любых мер воздействия в рамках негативной юридической ответственности будет являться лишь запоздалой реакцией государства на уже наступившие последствия совершенного правонарушения, конечные формы которого не поддаются документальному закреплению, в силу их многочисленности. Государственное принуждение в различных его формах есть суть охранительного правоотношения. Государство остается участником указанных отношений, в какой бы роли оно ни выступало.

При этом порой упускается проблематика позитивной юридической ответственности, которая органично вытекает из деятельности государства по построению основ правового государства, формированию правовой культуры населения, применению средств правового воспитания. В рамках позитивной юридической ответственности государство способно проявить себя не только в качестве карателя при применении мер юридической ответственности, но и в более предпочтительной роли воспитателя, не столько карающего за факт совершения правонарушения, сколько поощряющего субъектов за их активно-инициативное законопослушное поведение². Появление в российской науке в 1960–70-е гг. концепций позитивной юридической ответственности явилось своеобразным ответом

времени на столь консервативный подход к ее изучению.

Позитивная юридическая ответственность понимается по-разному. Так, один из подходов основывается на том, что позитивная ответственность сводится лишь к обязанности соблюдать предписания правовых норм. Данный подход трактует юридическую ответственность крайне узко и не может рассматриваться нами как основной.

В то же время нам хотелось бы отметить, что также неверно сводить рассмотрение позитивной юридической ответственности к критериям осознания субъектом долга, присутствия у него чувства ответственности, внутренней потребности давать отчет своим действиям, имеющим за собой конкретные правовые последствия. Несмотря на осознание позитивной юридической ответственности как явления общесоциального, это будет верно лишь отчасти, в случае, если эти психические явления находят свое выражение в правовом поле³.

Позитивная юридическая ответственность находит свое начало в норме права, в которой формулируется не только запрещенный вариант поведения, но и разрешенный, что говорит о внешнем, формально определенном, нормативном, а не только лишь психологическом, внутреннем характере позитивной ответственности.

Позитивная юридическая ответственность, по нашему мнению, по своей роли находится гораздо ближе к субъекту правоотношений, нежели негативная, ввиду того, что она формирует у субъекта добровольную, добросовестную реализацию прав и обязанностей, что, несомненно, более полезно для общества и государства, нежели необходимость пресечения противоправного поведения путем принуждения лица к претерпеванию неблагоприятных для него последствий. А это значит, что необходимо обратить на проблемы позитивной ответственности более пристальное внимание, ввиду роста возможностей влиять с ее помощью на такие пробле-

мы, как становление правосознания и создание здорового, с правовой точки зрения, общества.

Сказанное, в свою очередь, не отрицает тесного взаимодействия позитивной и негативной ответственности, как отдельных аспектов юридической ответственности в совокупности.

Как уже было сказано, важнейшее место в анализе позитивной юридической ответственности занимает критерий добровольного характера несения ответственности, свидетельствующий об определенной внутренней, психической, деятельности субъекта, которая и побуждает его действовать определенным образом. При рассмотрении позитивной юридической ответственности возникают сложности в ее понимании как определенной правовой категории, ввиду того, что она находит свои истоки как в сфере внешней деятельности — через закрепление разрешенного поведения, применение определенного поощрения при реализации ответственности, так и во внутренней, психической, деятельности субъекта, на волевом начале которой формируется добровольное, осознанное, правомерное поведение, в котором находит свою реализацию позитивная юридическая ответственность.

Другие аспекты участия государства в охранительных правоотношениях также заслуживают нашего пристального внимания. К примеру, рассмотрим участие государства в качестве источника позитивного права — законодателя. В данном случае государство самостоятельно формирует нормы и все правовое поле, в соответствии с которыми обязаны действовать абсолютно все субъекты, включая само государство, его компетентные органы и должностные лица. Это требует от государства проявлять свою приверженность основополагающим целям деятельности правового государства и сдерживать в необходимом объеме попытки необоснованно ужесточать формы и методы правового регулирования общественных отношений вне зависимости от

сферы действия. При этом, безусловно, необходимо учитывать, что государство посредством деятельности составных элементов своего механизма способно определять вектор развития всей правовой сферы, в особенности сферы охранительных правоотношений, которая обеспечивает поддержание основ правопорядка и общественного спокойствия.

Следующий аспект участия государства в охранительных правоотношениях заключается в предусмотренной возможности участия государства, его органов и должностных лиц в качестве лица, участвующего в деле в гражданском и арбитражном судопроизводстве⁴. Это возможно в случае нарушения или умаления гражданских и иных прав граждан и организаций, либо в случае обжалования незаконных действий или бездействия государственных органов⁵. Будучи ответчиком, государство порой пользуется особым положением, которое оно закономерно занимает, и в некотором роде старается избежать ответственности, а именно возмещения вреда, восстановления нарушенного положения. Кроме того, «ответственность» зачастую не «доходит» до конкретного должностного лица, которое своими действиями (бездействиями) предопределило решение государственного органа.

Последний вариант участия государства в охранительных отношениях — это роль соответствующего компетентного государственного органа, в функции и компетенцию которого входит рассмотрение различных случаев нарушения прав и обязанностей субъектов, и применение к правонарушителю мер защиты, восстановления, юридической ответственности, находящих свое выражение в тех или иных формах государственного принуждения. В итоге мы получаем ситуацию, в которой государственное принуждение осуществляется либо с помощью мер регулятивного плана (восстановление), либо с помощью охранительных мер (юридическая ответственность), в зависимости от сферы применения,

субъекта, и конечной роли государства.

Закономерный интерес вызывают случаи, когда государство выступает в охранительных правоотношениях во всех трех обличиях. Способно ли оно действовать в подобной ситуации объективно? Вопрос остается открытым. В любом случае деятельность государства нуждается в пристальном контроле со стороны институтов гражданского

общества. В особенности это касается деятельности государства в сфере правотворчества и правоприменения, оказывающей непосредственное воздействие на охранительные правоотношения. В любом случае охранительные отношения следует рассматривать не только в общетеоретическом плане, но и в зависимости от отраслевой принадлежности, субъектного состава, а также сферы реализации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Щербакова О.Е. Юридическая ответственность как социальная реальность // Юрист. — 2003. — № 4. — С. 12-14.

² Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / под ред. докт. юрид. наук, проф. Р.Л. Хачатурова. — 2-е изд., перераб. и доп. — СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2004.

³ Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Государство и право. — 2000. — № 5.

⁴ Федеральный конституционный закон «О судебной системе» от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (с изм. от 05.04.2005 № 3-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1; 2005. — № 15. — Ст. 1274; Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 52 (ч. I). — Ст. 4921; 2009. — № 18 (1 ч.). — Ст. 2145; Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 № 138-ФЗ (ред. от 05.04.2009) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532; 2009. — № 14. — Ст. 1578; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 № 95-ФЗ (ред. от 03.12.2008) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 30. — Ст. 3012; 2008. — № 49. — Ст. 5727.

⁵ Савин В.Н. Ответственность государственной власти перед обществом // Государство и право. — 2000. — № 12. — С. 64-72.

Аннотация

В статье предпринята попытка обозначить основные направления участия государства в охранительных правоотношениях. Анализируется институт юридической ответственности, затрагивается тематика взаимодействия субъектов, участвующих в правоотношении, с государством, поднимаются проблема объективности государства, вопросы контроля за ним со стороны гражданского общества.

Ключевые слова: юридическая ответственность; охранительные правоотношения; охранительные правовые нормы; позитивная юридическая ответственность.

Summary

An attempt to point out major directions of the state's participation in protective legal relationships is undertaken in the article. The institution of juridical liability is analyzed, the question of the interaction of subjects taking part in the legal relationship with the state is touched, the problem of the state's objectivity and questions of its control from the direction of the civil society are raised.